

Евразийский финансовый центр

Галина МОЙСЕЙЧИК

Кандидат экономических наук

На сегодняшний день актуальным является вопрос создания евразийского финансового центра. До сих пор речь шла о едином таможенном пространстве, Евразийском экономическом союзе, интегрированном финансовом рынке союза. Однако совершенно ясно, что вопросы финансово-технологического суверенитета могут быть решены только на уровне проекта евразийского финансового центра.

Вопрос должен стоять именно так.

Во-первых, технологии, интеллектуальная собственность в современной постиндустриальной экономике становятся финансовым активом.

Во-вторых, собственность на финансы, технологии, интеллектуальные активы сосредоточена именно в ведущих мировых финансовых центрах.

В-третьих, профиль современных мировых финансовых центров формируется высокими финансовыми технологиями мирового уровня, высокотехнологичной биржевой и платежно-расчетно-кредитной системами, которые строятся и пронизаны информационно-коммуникационными технологиями. Синтез новейших финансовых и информационно-коммуникационных технологий создает новое пространство и новое поле для создания стоимости.

Ключевые слова:

евразийский финансовый центр, финансовая интеграция, международный электронный денежный стандарт, система EUROCLEAR, мегарегулятор, кастодиан, банк развития, мировая электронная биржа, мировая система электронных платежей, электронная система инфраструктурно-финансового регулирования (СИФР).

Деньги, как носитель стоимости, теряют свою вещественность и становятся все более информационными, виртуальными, все более объектом, продуктом и активным инструментом финансовых технологий, в которые включены интеллектуальные активы. Важно подчеркнуть, что именно соревнование финансовых технологий будет определять соревнование мегапроектов финансовой интеграции. При этом сами деньги становятся частью мегапроекта.

В проекте евразийского финансового центра, как и в проектах страновых центров, следует сочетать три силы – силу национальных экономик, евразийской интеграции и глобализации, соединив в едином потоке финансовый, научно-производственный, транспортно-логистический и информационно-коммуникацион-

ный потенциалы не только евразийских инвесторов, но и других инвесторов, расширяющих присутствие на новых пространствах и новых площадках. Привлечь к себе не разрозненных иностранных инвесторов, а всю мощь глобальных финансов можно, если прежде всего сосредоточиться на вхождении в «шлюзы» глобальной экономики. Таких «шлюзов», исходя из архитектуры глобальной финансовой иерархии, несколько. Основные из них – глобальные производственно-технологические коммуникации, глобальные транспортно-логистические коммуникации, глобальные финансовые коммуникации, глобальная собственность, прежде всего не на материальные (учитывая постмодернистский и постиндустриальный ее профиль), а на интеллектуальные активы (*рисунок*).

Модель евразийского финансового центра как сетевой триады центров Москвы, Алма-Аты и Минска

Примечание. Разработка автора.

Рисунок

Что касается финансовой архитектуры центра, то, на наш взгляд, в нем должны быть представлены все основные виды финансовых институтов и инструментов для реализации современных финансовых технологий коллективного инвестирования, структурного финансирования, секьюритизации, обеспеченного кредитования, в том числе под залог интеллектуальной собственности, а также сведения о новом статусе информационно-коммуникационных технологий как составляющей современных финансов.

Следует исходить из того, что в XXI в. на смену международному валютно-долларовому (универсальному валютному стандарту) должен прийти *международный электронный денежный стандарт*. Уже отчасти даже в современных условиях статус конкретной национальной валюты в системе мировых валют все более определяется не только золотовалютными резервами, но и электронными обеспечительными активами, включенными в международную электронную систему финансовых технологий (платежно-расчетно-кредитно-секьюритизированную систему). При этом роль обеспечительного актива играют электронные ценные бумаги (акции, облигации, варранты, залладные, оформляющие залог недвижимости, движимого имущества, нематериальных активов), а также производные ценные бумаги, эмитируемые на базе обеспечительных активов, включая интеллектуальные. Появляется реальная возможность вести расчеты в национальных, а не в мировых резервных валютах. Например, в системе EUROCLEAR расчеты ведутся в 53 валютах.

Крайне важно подчеркнуть, что благодаря утверждению международного электронного денежного стандарта гегемония одних валют над другими, мировой долларовой денежной стандарт, валютные союзы уходят в прошлое как атрибуты уходящей эпохи. Это крайне важно учитывать при проектировании новых финансовых институтов и стратегий развития таких союзных и интеграционных объединений, как ЕАЭС, БРИКС и т. п.

При этом принципиально изменяется роль центральных и коммерческих банков. Они становятся центральными контрагентами, или международными операторами объединенной транснациональной электронной системы платежей, расчетов и финансового обеспечения, ядром формирующихся международных финансовых центров. Круг регулятивных полномочий и функций центральных банков существенно расширяется за счет охвата практически всех сегментов финансового рынка. Центральные банки в большинстве стран становятся мегарегуляторами, то есть координаторами и регуляторами единого консолидированного финансового рынка.

Банковская система постепенно становится центром, ядром организации денег нового типа в виде коллективных, структурных финансовых инструментов. В развитых странах указанные инструменты составляют треть и более совокупной денежной массы. В новой системной организации денег нового типа, или новой денежной системе, традиционные, кредитные деньги играют роль инициатора процесса коллективного структурного финансирования. Смысл этого процесса состоит в постоянном расширении денежной массы за счет включения в денежный оборот новых финансовых активов и превращения в финансовые даже таких, как земля, недвижимость, материальные и нематериальные активы, а также за счет развития производных финансовых активов на базе первичных.

С развитием всеобщей биржевой торговли биржевые товары (фондовые активы, ценные бумаги, энергоносители и иные стратегические товары) стали вполне ликвидной частью совокупной денежной массы. Создание мировой электронной биржи и мировой системы электронных платежей многократно усилило и ускорило процесс структурного расширения денежной массы, а также привело к развитию финансовых технологий.

Структурные финансы с их технологическим механизмом секьюритизации, то есть расширенного воспроизводства ликвидных финансовых активов путем

включения в финансовый оборот менее ликвидных, а то первоначально и вовсе неликвидных и нефинансовых активов, стали сердцевинной новой денежной системы.

В итоге деньги претерпели качественную трансформацию и стали универсальными – средством обмена, обращения, платежа и инструментом финансовых технологий. Более того, финансовые технологии стали доминантными в системе денежного обращения и всей организации мирового денежного хозяйства.

Деньги окончательно оторвались от своих материальных (золотых либо бумажных) носителей и превратились в запись электронного счета, то есть стали виртуальными.

Денежное обеспечение, наполнение, как и процесс создания денег, теперь определяются развитием мировых электронно-финансовых технологий и степенью включенности центральных и иных банков, банков развития и частных финансовых компаний в систему международных электронных операций финансового рынка.

Строение современной развитой электронной системы инфраструктурно-финансового регулирования (СИФР) (на уровне стандартов мировых финансовых центров) представлено следующими институтами:

- электронная биржа по торговле производными финансовыми инструментами. Развитая биржа представлена тремя институтами: валютно-фондовой, универсальной товарной и биржей прав интеллектуальной собственности;

- центральный контрагент инфраструктуры финансового рынка (им может быть центральный банк либо банк развития) должен стать полноценным профессиональным участником биржевого рынка и возглавить в качестве центрального оператора всю совокупность финансовых институтов и инфраструктуру финансового рынка страны.

Указанная инфраструктура в развитом виде должна содержать и такие институты, как:

- центральный депозитарий;
- центральная клиринговая палата;

- центральный кастодиан как объединенный депозитарий и клиринговая палата. В роли центрального кастодиана может выступать банк развития страны либо иной уполномоченный банк;
- институт обеспечительного права, в который должен быть преобразован институт залога;
- единый электронный регистратор обеспечительных операций (возможно, на базе центрального банка или банка развития (иного уполномоченного банка);
- единый электронный регистратор прав интеллектуальной собственности (на базе Национального центра интеллектуальной собственности).

При этом кредитование и инвестиции становятся мобильными, гибкими и интегрированными в систему обеспечительных операций. Обеспечение распространяется не только на уже существующие, но и на будущие активы. Права интеллектуальной собственности (нематериальные активы) становятся частью финансовых активов и финансовых деривативов.

Итак, современные электронные технологии предоставляют, на наш взгляд, необходимые технические возможности для создания равноправного интегрированного рынка национальных валют, где они непосредственно продаются и покупаются без посредничества доллара США, евро и иных мировых резервных валют. На наш взгляд, эта возможность является ключевой для достижения цели обеспечения финансово-технологического суверенитета.

Вместе с тем решение данной поистине революционной задачи по преодолению мировой финансовой монополии либо олигополии и достижению реальной демократизации глобального финансового порядка требует совместных усилий по строительству прозрачной интегрированной глобальной системы и инфраструктуры финансового рынка. Подобная система должна обеспечивать осуществление платежей, транзакций с ценными бумагами и залоговых операций, а также предоставлять центральным банкам стран-участниц возможность комплексного

управления ликвидностью и залоговым обеспечением.

Ясно, что финансовый потенциал не всякой страны в состоянии обеспечить создание подобной финансовой системы и инфраструктуры, хотя именно они являются необходимыми гарантом финансово-технологического суверенитета и интеллектуальной безопасности конкретной страны. Ясно, что вопросы создания дееспособных финансовых центров нельзя решить в рамках национальных государств, даже таких обеспеченных сырьевыми и финансовыми ресурсами, как Россия и Казахстан. Поэтому так важен проект евразийской финансовой интеграции и создания евразийского финансового центра.

В сегодняшних условиях развитие региональной евразийской интеграции – единственный способ обеспечения финансово-технологического суверенитета и национально-культурной идентичности стран – участниц евразийской интеграции.

Тем не менее проекты международных финансовых центров Москвы и Алма-Аты пока слабо привязаны к евразийскому интеграционному процессу. Почему так происходит, пока неясно. Однако в самом отсутствии проекта евразийского финансового центра обнаруживается действие скрытых и влиятельных центробежных сил. Для того чтобы преодолеть этот интеграционный сепаратизм, нужен новый евразийский интеграционный проект, в котором были бы одинаково заинтересованы все участники. Проект, мобилирующий усилия участников на достижение принципиально новых целей. Таких мобилизационных целей три. Первая – создание новой объединенной евразийской электронной денежной системы, позволяющей осуществлять платежно-расчетные и переводные операции в национальных валютах стран-участниц и открытой для новых стран. Вторая – создание новой евразийской производственно-технологической платформы. Третья – создание новой евразийской транспортно-логистической системы (*рисунки*).

Чтобы собрать наилучшим образом и в самые сжатые сроки

центростремительные силы проектов национально-государственных и евразийского центров, следует сформировать единую евразийскую систему стандартов законодательства в сферах регулирования собственности на финансы и производственные технологии (интеллектуальной собственности) и передачи прав на использование финансовых, производственных и логистических технологий.

При этом евразийский международный электронный денежный стандарт и евразийская система интеллектуальной собственности являются базовыми звеньями формирования новой евразийской хозяйственной системы. То есть в проекте предлагается использовать многоступенчатую, или каскадную, систему сетевых шлюзов. Евразийские сетевые финансы – основополагающий системный интеграционный шлюз. Транспортные и логистические сети могут разворачиваться глобально, хотя и подпитываются региональными узловыми соединениями и взаимодействиями. Интеллектуальная собственность, или собственность на технологии, – пилотный страновой, а затем и региональный и субглобальный шлюз.

Полагаем, что пилотные реформаторские проекты в области интеллектуальной собственности (ИС) в случае успеха на белорусской площадке могут переноситься на общеевразийский уровень. Очень важно попытаться поставить и решить вопрос на евразийском уровне о специализации входящих в него финансовых центров, одинаковым либо преимущественным и более открытым формате доступа для иностранных инвесторов.

По нашему мнению, которое разделяют и многие российские и казахстанские специалисты, сосредоточение общих усилий на евразийской интеграции могло бы принести более ощутимые результаты в вопросах продвижения проектов финансовых центров в государствах Евразийского союза. Так, по мнению А.И. Бельчика, Е.И. Евграшиной, Т.В. Кузьминой, единственно возможным путем развития Москвы в данном направлении является позиционирование ее как регионального фи-

нансового центра на пространстве СНГ, Восточной Европы и Турции [1]. Однако сегодня только лишь согласованных действий участников уже недостаточно.

Итак, время разработки проекта по созданию евразийского международного финансового центра пришло. Такой проект, как нам представляется, возможен и необходим как тройственный союз центров – Москвы, Алма-Аты и Минска, имеющих общие задачи, структуру и инфраструктуру, свои специализацию и положение в иерархии центров.

На наш взгляд, наиболее приемлемой моделью подобного центра является высокотехнологичная сетевая модель системно-интегрированных финансовых центров стран-участниц с общей ориентацией на предоставление высокотехнологичных международных финансовых, информационных и транспортно-логистических услуг и развитие наукоемких производств.

Как показал опыт организации деятельности финансовых центров, они не существуют сами по себе. Рабочей структурой системы мировых финансовых центров является трехзвенная иерархическая структура, или тройственный союз глобального финансового, регионального финансового и инфраструктурного (специализированного оффшорного) финансового центров.

Глобальный финансовый центр в Москве мог бы специализироваться на разработке общих правил применения глобальных биржевых технологий и технологий участия в глобальных финансовых рынках. Региональный финансовый центр в Алма-Ате – обеспечивать выход на рынки Юго-Восточной Азии и развивать специфические азиатские финансовые технологии типа исламского банкинга. Инфраструктурный центр, который будет создан в Минске, мог бы выступить как инновационный оффшор с выходом на более тесное взаимодействие с мировым и европейским рынком интеллектуальной собственности.

Уязвимым местом всех государств – участников Евразийского союза является отсутствие свободно конвертируемой валюты. Для решения этой задачи

нужно объединить ресурсы и возможности всех участников, а также определить роль и специализацию каждого из центров и общие интеграционные институты и формирования. То же самое можно сказать о биржах: они должны быть усилены путем объединения. На наш взгляд, может быть использована сетевая модель интегрированного платежно-расчетного, биржевого и транзакционного центра, которая предполагает автоматическую регистрацию и возможности проведения операций для каждого из участников одной из бирж на всех остальных, общий депозитарий и создание банков-кастодианов (депозитариев).

Крайне важной представляется проработка на уровне модели евразийского финансового центра вопросов о свободном ведении платежно-расчетных операций в национальных валютах, организации международных расчетов по внешнеторговым операциям и операциям с ценными бумагами в этих валютах; разработке и обеспечении мер по достижению свободной конвертации национальных валют на мировом валютном рынке; принятии общего модельного закона об обеспечительных сделках и обеспеченных кредитах, в том числе под обеспечение нематериальными активами; сетевом интегрированном биржевом центре евразийского финансового центра; создании секции высокотехнологичных предприятий на Белорусской валютно-фондовой бирже и обеспечении возможностей проведения торгов на аналогичных секциях бирж Москвы и Алма-Аты.

Очень значимой в вопросе проекта формирования как Минского центра, так и евразийской триады центров является разработка и осуществление пилотного проекта о международном банкинге (международной банковской деятельности) в Республике Беларусь и странах Евросоюза, предусматривающего одинаковые, а с учетом специализации Минского центра хорошо бы и более либеральные, возможности открытия иностранными банками на территории стран Евразийского союза не только совместных банков, дочерних

компаний, но и прямых филиалов. Следует также достичь хотя бы поэтапной отмены квот на участие иностранного капитала в банковской сфере, страховании. При этом важно в интеграционных форматах (Евразийский союз, СНГ) максимально приближаться к полноформатному общему рынку услуг на уровне требований ВТО.

Есть и ряд других, не менее важных, вопросов глобальной хозяйственной интеграции, на наш взгляд, лучше всего решаемых в проекте евразийского финансового центра. К ним относятся:

- разработка и принятие законов по финансовой секьюритизации, которые включают в себя меры (описание и регулирование методов) по секьюритизации обеспеченных активов, включая интеллектуальные активы;
- переосмысление роли Евразийского патентного ведомства. Создание при нем или внутри его структуры по оценке патентов и разработке бизнес-планов по их коммерческому (промышленному) использованию;
- проработка вопроса о создании евразийских патентных холдингов и разработка моделей секьюритизации патентов и других интеллектуальных активов под залог прав ИС и кредитов под коммерциализацию прав ИС;
- создание регионального венчурного фонда ЕврАзЭС по типу фонда фондов (по аналогии с системообразующими фондами Финляндии, Израиля, России), а также фондов финансирования целевых программ стран сообщества;
- обеспечение принципиальной реформы устаревшей системы залоговых отношений и создание системы обеспеченных сделок как части системы структурного (коллективного) финансирования;
- создание технологически передовой и оснащенной электронной системы платежей, расчетов и проведения обеспеченных операций (использующих в качестве обеспечения ценные бумаги (в том числе в бездокументарной форме), а также иные обеспечительные активы (в том числе нематериальные, в электронной форме, включая эмиссию электронных ценных бумаг);

– создание и ведение единого электронного реестра по всем видам обеспечительных операций;
 – задействование потенциала информационно-коммуникационных технологий в решении задач по созданию передовых финансово-информационных технологий и модернизации платежно-расчетной системы и системы обеспечительных операций;
 – обеспечение приоритета проектов по информационным технологиям в структуре капитальных инвестиций по модернизации бирж, депозитариев, платежно-расчетных систем и т. п.

При этом целесообразно использовать систему госзаказов по разработке качественного программного обеспечения и иных информационных технологий для модернизации платежно-расчетной системы и системы обеспечительных операций.

Важная особенность организации глобальной экономики заключается в формировании глобальной инфраструктуры транспортного сообщения и глобальной логистики. При этом все мировые финансовые центры являются центрами глобальных коммуникаций и логистики и прежде всего – воздушно-логистическими центрами (приемниками-отправителями-распределителями, или «хабами»).

Отрасль воздушных перевозок является наиболее значимой в формировании «лица» сегодняшней и завтрашней мировой экономики, в котором участвуют как звенья мировой инфраструктуры мировых финансовых центры.

Кроме того, глобальная «аэрономика» является наиболее динамичным сектором экономики, который определяет профиль глобальной экономики и имеет лучшие перспективы по сравнению с экономикой в целом (более высокие темпы роста, стабильный спрос и т. п.). Согласно оценкам компании McKinsey, ожидается, что доля всех промышленных товаров, поступающих в мировую торговлю, вырастет с сегодняшних 20 до 80% в 2020 г. [2]. При этом услуги грузовых авиаперевозок будут в течение следующих 20 лет расти в среднем темпами 5,9–6,2% в год. Это означает, что аэровоздушный транспорт будет определять направления мировых

торговых потоков. Как отмечает в Докладе Института Кенана (США), «грузовой воздушный транспорт является наиважнейшим звеном в соединении национальных и глобальных цепочек предложения и распространения товаров» [3].

Итак, в силу того, что воздушным путем осуществляется доставка большей части высокотехнологичных товаров (компьютеры, оборудование, оснащение, комплектующие технологий), следует, что вокруг аэропортов вполне могут быть созданы благоприятные условия для налаживания сборочных, если не высоко-, то по крайней мере среднетехнологичных производств. Это подстегнет и существующие отечественные аналогичные или сопряженные производства, усилит поле международной производственной, технологичной и научной кооперации, если вовлечь сюда и белорусский Парк высоких технологий, и научно-производственный комплекс Сколково.

На наш взгляд, соединение потенциала аэровоздушного центра и инфраструктуры с научно-технологическим потенциалом парков высоких технологий и наукоградов может иметь взаимодополняющий и взаимоусиливающий эффект.

Синергетика центров и ставка на инновационную специализацию Минского центра

Проект создания международного финансового центра в Минске предполагает формирование единого финансового, валютного и информационного пространства, единой финансово-информационной, платежно-расчетной и биржевой инфраструктуры. Он будет служить прежде всего развитию Евразийского экономического союза и восполнению серьезного институционального пробела. Этот пробел объективно возникает в силу того, что Москва и Алма-Ата имеют собственные международные финансовые центры, тогда как в Минске дальше идеи по созданию центра, которая постоянно пробуксовывает, дело не идет. На наш взгляд, немаловажную роль в этом торжестве проекта для Беларуси, как страны с малой открытой

экономикой и большой зависимостью от внешних партнеров, играют недопонимание Москвой и Алма-Атой значимости создания финансового центра в Минске, а также отсутствие видения проекта создания евразийского финансового центра, устраивающего всех участников.

В связи с этим Беларусь должна выступить как мозговой центр по разработке и продвижению идеи проекта сетевого евразийского финансового центра как триады центров. В обоснование необходимости и защиты подобного проекта следует на первый план выдвинуть тезис о том, что проект создания сетевого евразийского центра невозможен без создания финансового центра в Минске, а также финансовых центров в Ереване и других странах – претендентах на членство в ЕАЭС. Скорейший запуск проекта создания евразийского финансового центра, в свою очередь, вдохнет жизнь в уже существующие центры Москвы и Алма-Аты как сетевой системы финансовых центров стран Евразийского союза, даст мощный импульс движению по созданию финансовых центров в Баку, Бишкеке, Ташкенте и др. В свою очередь, благодаря этому усилению центристического движения будет достигнут синергетический эффект, более активно будет формироваться евразийский финансовый союз.

Именно в рамках этой общей евразийской задачи можно сформировать общую евразийскую философию интеграции, а также философию национальных финансовых центров евразийского типа. Постановочно мы показали, как будет работать проект Минского финансового центра евразийского типа, ориентированного, «заявленного» изначально на участие в решении общеевразийских задач. Основные результаты реализации проекта и его философия следующие:

- создание нового центра силы, прототипа новой мировой общественной формации;
- рост геополитического статуса ЕАЭС и присоединение к нему новых стран мира;
- рост геополитического статуса БРИКС и присоединение к нему новых стран мира;

- реформа мировой финансовой системы и обеспечение финансово-технологического суверенитета стран мира;
- содействие демонтажу мирового финансового олигархата и формирование нового народо-архического финансово-технологического индустриального центра;
- прорыв стран ЕАЭС, СНГ, развивающихся стран к постиндустриальному типу экономики;
- содействие переводу народно-хозяйственных комплексов стран ЕАЭС, СНГ, БРИКС на стандарты «индустрии-4»;
- ускорение институциональных реформ и создание новых эффективных институтов взаимодействия с глобальными финансовыми институтами;
- задействование образовательного и научного потенциала и его дальнейшее развитие;
- расширение источников инвестиций и развитие передовых технологий;
- повышение эффективности функционирования народно-хозяйственного комплекса.

Знание философии проекта позволило нам более точно определиться с базовыми подходами и технологиями его реализации.

В частности, появилась возможность более точно определить специализацию финансового центра в Минске, выходящую за рамки банального оффшора или свободной экономической зоны, придав центру системно-специфическую роль центра стандартизации законодательства Евразийского союза.

Такой подход позволит Республике Беларусь внести свой вклад в развитие Евразийского союза, обеспечив создание наиболее благоприятных условий для деятельности субъектов хозяйствования, формирование конкурентных преимуществ для привлечения на свою территорию иностранных субъектов хозяйствования, в частности в целях реализации международных инфраструктурных и межрегиональных инвестиционных проектов.

Кроме того, подобное позиционирование Минска позволит привлечь для реализации проекта консолидированные средства инвесторов Евразийского союза

и заинтересованных зарубежных инвесторов.

По нашему мнению, необходимо использовать по максимуму также и те конкурентные преимущества (специфические функции Минска), которые вытекают из функционального определения роли Москвы и Алма-Аты в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе, где Минску отведена роль места размещения Арбитражного суда Евразийского союза. Эта задача должна быть истолкована шире, и Минск должен стать центром и евразийской площадкой формирования самых передовых и самых конкурентных мировых законодательных стандартов в области хозяйственного (корпоративного, финансового и т. п.) права. Тем более, что пример финансового центра Дубаи, который можно взять за образец, показывает, как это можно сделать на практике.

Справочно. В рамках проекта по созданию МФЦ Дубаи был создан Независимый суд (DIFC Judicial Authority), в функции которого входила ратификация законов и директив финансового центра.

Есть также ряд неоспоримых фактов, которые указывают на концептуальное первенство и институциональные преимущества Беларуси в вопросе развития инновационного сегмента экономики. Например, Беларусь первая из стран СНГ успешно реализовала проект по созданию Парка высоких технологий, который только десятилетие спустя был повторен в России в виде проекта по созданию наукограда в Сколково. Из всех государств СНГ и Евразийского союза Беларусь менее всего «завязана» на сырьевом секторе. В структуре экспорта она имеет наиболее высокую долю сектора услуг. У Беларуси есть важные преимущества, которые облегчат ей задачу формирования пилотного центра инноваций и инновационной инфраструктуры Евразийского союза и тем самым обеспечат успех проекта по созданию в Минске инфраструктурного финансового центра. Немаловажной предпосылкой позиционирования Минска как центра разработок инновационной инфраструкту-

ры, на наш взгляд, является также отвечающая требованиям международной конкурентоспособности платежно-расчетная система Республики Беларусь, подпитываемая признанной в мире высшей школой по подготовке специалистов в области математики, программирования и информационных технологий. Высоко ценятся и по праву занимают высокое место в мировом научном сообществе достижения белорусских ученых в области лазерных технологий, биотехнологий, медицины и других наук. Беларусь располагает мощным потенциалом по коммерциализации своих научных разработок.

В частности, нашей стране принадлежит инициатива в области разработки важнейших институциональных нововведений в области создания Национальной инновационной системы и управления инновациями. Впервые на постсоветском пространстве в Беларуси в 2011 г. была принята Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы. Россия поставила перед собой задачу разработки подобной стратегии только в мае 2013 г. Аналогичная стратегия в настоящее время на всем постсоветском пространстве есть только в Республике Татарстан и Кыргызской Республике.

Такие довольно оптимистические оценки в отношении потенциала и перспектив инновационной и высокотехнологичной специализации Республики Беларусь разделяют эксперты международной группы ООН, которые подготовили первый среди стран СНГ Обзор инновационного развития для Беларуси-2010, в котором весьма высоко оценили научный и научно-производственный потенциал страны.

Исходя из передовых позиций, занимаемых в области формирования национальной инновационной системы, представляется, что Беларусь также могла бы стать на евразийском хозяйственном пространстве пилотным проектом по завершению реформы интеллектуальной собственности и созданию лучшей национальной системы интеллектуальной собственности, сформировать недостающие институты и инфраструктуру по

коммерциализации прав интеллектуальной собственности.

Белорусский Парк высоких технологий, например, мог бы занять нишу как разработчик программного обеспечения для модернизации платежно-расчетной системы и системы обеспечительных операций, что необходимо для построения электронной системы обеспеченных транзакций.

Вместе с тем полагаем, что наиболее уязвимыми местами как в национальной инноваци-

онной системе Республики Беларусь, так и в национальных инновационных системах Российской Федерации и Республики Казахстан являются незавершенность реформы интеллектуальной собственности и отсутствие необходимых институциональных звеньев по коммерциализации научных разработок. К слову сказать, подобные меры предпринимали с 1980-х гг. такие развитые на сегодняшний день страны, занимающие первые позиции

в области высоких технологий, как США, Япония, страны Евросоюза.

Полагаем, что на белорусской площадке могут быть опробованы также и финансовые технологии по развитию структурного финансирования, секьюритизации и кредитования инвестиций под интеллектуальную собственность.

* * *

Материал поступил 23.10.2014.

Источники:

1. Москва как Международный финансовый центр: быть или не быть? – М.: Изд-во Финансового ун-та при Правительстве Российской Федерации, 2011. – 74 с.
2. *The Impact of Air Cargo on the Global Economy. Overview of the air cargo industry [Electronic resource]. – Mode of access: http://siteresources.worldbank.org/EXTAIRTRANSPORT/Resources/515180-1262792532589/6683177-1268747346047/air_cargo_ch1.pdf. – Date of access: 09.04.2013.*
3. Европа выбирает лучшее [Электронный ресурс] / Российская бизнес-газета. Инновации. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/03/20/standart.html>. – Дата доступа: 09.04.2013.